

Научная статья

УДК 672

DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_151

РАЗВИТИЕ КУСТАРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ: ОПЫТ ПРОШЛОГО В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ (СЕРЕДИНА XVII – СЕРЕДИНА XIX вв.)

Виктория Александровна Григорова¹, Александр Викторович Перепелицын²

*Воронежский институт Министерства внутренних дел России¹
Воронеж, Россия*

*Воронежский государственный педагогический университет²
Воронеж, Россия*

¹Доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин, ORCID ID: 0000-0003-3277-0635, e-mail: vagrigorovamvd@yandex.ru

²Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, ORCID ID: 0000-0003-2050-4209, тел.: +7 (473) 255-06-67, e-mail: avp64@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается развитие кустарной металлургии Центрального Черноземья в середине XVII – середине XIX вв. Авторы ведут изложение с середины XVII в., времени оформления Черноземного юга России (будущего Центрального Черноземья) в качестве отдельного кустарного металлообрабатывающего региона страны. Верхней границей исследования является период реализации либеральных реформ 1860–1970-х гг., заложивших основу капиталистическим отношениям и концентрации производства, оказавшим влияние на экономику страны в целом. Детально изучаются глубинные истоки кустарной металлургии региона, позитивные и негативные факторы ее развития, специфика казенной и частной форм производственной деятельности. Анализируются трудности на этапе становления и развития региона в качестве отдельного металлообрабатывающего региона России. Авторами проводится историческая параллель между настоящим и прошлым, показывается определяющее значение государственных приоритетов в развитии региональной металлургии во все времена.

Ключевые слова: кустарная металлургия, кузнецы, домники, крестьяне, кустари, ремесленники, Центральное Черноземье, Черноземный юг России, Россия, буржуазные реформы.

Для цитирования: Григорова В.А., Перепелицын А.В. Развитие кустарной металлургии Центрального Черноземья: опыт прошлого в современных реалиях (середина XVII – середина XIX вв.) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2025. № 4. С. 151–155. DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_151

Введение

На современном этапе развития общества металлургия по-прежнему признается ключевой отраслью экономики, обеспечивающей своим сырьем большинство секторов хозяйственной жизни. Металлопродукция активно используется не только в машиностроении, но и в строительстве, что позволяет увеличивать скорость строительства, повышать прочность конструкций, расширять технологические возможности. Внутренний спрос на продукцию металлургии сопровождается увеличением объемов производства, рост которого по официальным данным за 2023 г. со-

ставлял 3,3 %. В России продолжают сохраняться высокие показатели по производству различных сплавов. Так, по выпуску стали в 2023 г. Россия заняла пятое место в мире, уступив лишь Китаю, Индии, Японии и США. Позитивные тенденции в развитии современной российской металлургии сопровождаются кризисными проявлениями, основной причиной которых являются ограничительные санкции, введение которых началось с 2022 г. Торговая блокада со стороны стран Запада обуславливает экспортные ограничения и переориентацию рынка. В результате снижается экспорт металлопродукции в

страны Европейского союза по отдельным продуктовым позициям и происходит переориентация экспорта в страны Азии. В стране возникли трудности по приобретению современного оборудования, обеспечению предприятий импортными материалами и комплектующими. В совокупности сочетание положительных и отрицательных тенденций указывает на сложный период в развитии стратегически важной отрасли экономики России, с которым можно провести историческую параллель в прошлом. Не менее значительные проблемы, чем в нынешних условиях, существовали в период становления и развития кустарной металлургии на территории Центрального Черноземья с середины XVII в. Этот регион имеет обширный опыт эволюции кустарных промыслов до становления здесь крупного производства силами местных мастеров и отдельных государственных мер поддержки. Учет и умелое использование отечественного опыта развития кустарной металлургии представляется полезным в процессе адаптации современной российской металлургии к сохраняющимся трудностям, что обуславливает актуальность обозначенной темы исследования.

Результаты

На территории Черноземного юга России, а в последующем Центрального Черноземья, кустарные железоделательные промыслы в виде кузнечного и доменного дела развивались с древности. Местные мастера занимались всеми этапами производственного процесса от добычи сырья и его обработки до изготовления готовой кузнечной продукции. Кузнецы изготавливали предметы быта и орудия производства (котлы, ножи, сковородки, топоры, железные наконечники на орудия труда и т.д.), прежде всего, для собственных потребностей, обслуживания родственников, соседей, жителей своего населенного пункта, а также ближайшей округи.

В середине XVII в. регион оформился в качестве отдельного кустарного металлообрабатывающего района России. Это было обусловлено ростом спроса местного населения на предметы кузнечного и доменного производства в условиях необходимости обеспечения защиты южных земель страны от татарских набегов. Последующее освоение и заселение черноземных земель требовало металл и железные изделия для обслуживания хозяйственной деятельности местного населения – сельского хозяйства, ремесла, торговли.

Важным благоприятствующим фактором развития Черноземного юга России в качестве металлообрабатывающего района являлось наличие сырьевой базы, представленной известняком, железной рудой и лесными массивами. В регионе действовали основные и дополнительные источники сырьевых ресурсов. К числу основных относились крупные месторождения (например, Липецко-Студенецкое рудное поле), к дополнительным – мелкие сырьевые месторождения, болотные и озерные руды.

География их распространения определила географию оформления и развития пунктов кустарной металлургии в регионе. Среди центров кустарной металлургии Черноземного юга России выделялись: Елецкий уезд, Романовский уезд, г. Воронеж, Воронежский уезд, Сокольский уезд, Белоколодский

уезд. Елецкий уезд стал самым древним центром кустарной металлургии региона, которая развивалась здесь в двух формах: казенной и частной. Казенная форма выражалась в обслуживании государственных заказов по обеспечению городского «железного наряда» местными специалистами железоделательных промыслов, обслуживании строительства стругов, привлечении к строительству военно-морского флота и железоделательных заводов.

Анализ документов по истории становления и развития кустарной металлургии казенной формы свидетельствует о последовательном ее развитии в регионе на протяжении XVI–XVIII вв. Подтверждением может служить создание особой прослойки «казенных» кузнецов, проживавших в специально созданной Кузнечной слободе, а также стремительный рост их численности. Изначально, в 1680-х гг., здесь насчитывалось три специалиста [1, л. 1–2, 4–8], а в середине XVIII в. регистрировалось уже 210 человек [2, с. 36–38]. Рост численности прослойки «казенных» кузнецов, сосредоточенных в одном месте, сопровождался появлением и расширением металлургических предприятий, на которых изготавливали полуфабрикат и готовые изделия по государственному заказу.

Развитие казенной формы кустарной металлургии Елецкого уезда было обусловлено объективными потребностями государства. Так, в XVII в. отдельной причиной развития являлась необходимость обслуживания строительства стругов – плоскодонных судов, предназначенных для перевозки хлебных запасов казакам и военным, проходившим службу на юге страны. Струги строили на пристанях по р. Воронеж: Добринской, Белоколодской, Уваровской, Казинской, Сокольской, Ступинской, Урывской, Куриной и Волчьей. Поэтому местные елецкие мастера зачастую направлялись в различные районы Черноземного юга России с целью выполнения казенных заказов. Например, в 1663 г. трех кузнецов из г. Елец отправили на Дон для строительства стругов [3, с. 71–72].

Помимо привлечения к выполнению государственных работ на строительстве стругов, казенные кузнецы обязывались обеспечивать установленные поставки готового железа и изделий из него. Так, в 1680 г. кузнецов Елецкого уезда местный воевода обязал изготовить 5000 штук гвоздей [4, л. 5, 166–167]. А в 1682 г. на местных кузнецов наложили обязательство приготовить железо для строительства 10 стругов длиной 8–10 сажень в г. Воронеже [6, л. 12]. Им по указанию царя Федора Алексеевича надлежало собрать 85 кг и доставить железо в Воронеж собственными силами [5, л. 4–8].

Частная форма кустарной металлургии в Елецком уезде была представлена работой непосредственных товаропроизводителей по обработке железной руды и изготовлению из нее готовых изделий для продажи на рынках. Темпы ее развития были относительно высокими. Подтверждением может служить интенсивность появления товаров кузнечного производства на рынках региона. Так, в течение пяти месяцев с декабря 1623 г. по апрель 1624 г. кузнечная утварь была представлена на городском рынке г. Курска восемь раз. Для сравнения можно

обозначить, что за аналогичный период кузнечные товары из Тульского металлургического района (одного из самых крупных районов России в отношении кустарной металлургии) представлялись всего лишь 10 раз [8, с. 317].

Позже, в начале XVIII в., помимо стругового дела, местных мастеров привлекали к выполнению государственных заказов, связанных со строительством военно-морского флота в г. Воронеже, а также государственных металлургических предприятий. Подтверждением могут служить архивные документы, в которых зарегистрировано привлечение в 1701 г. елецких кузнецов на строительство Верхне-Липецкого завода [7, л. 19].

Аналогично Елецкому уезду активные темпы развития кустарной металлургии отмечались в Романовском уезде. Наличие узкой специализации способствовало повышению мастерства среди местных кузнецов, которые изготавливали самобытную, качественную продукцию, представлявшуюся на соседних рынках, а не только для удовлетворения потребностей местных жителей. Мастерство романовских кузнецов признавалось потребителями, наиболее известных мастеров приглашали на работу в другие города. Так, согласно архивным документам, романовский углежог, кузнец Михаил Окудников был приглашен в Курск за денежное вознаграждение на колокольные работы [8, с. 70–71]. В сравнении с кузнецами Елецкого уезда, местные романовские мастера отличались меньшей торговой активностью. В 1694 г. за один и тот же период времени на московском рынке было зарегистрировано лишь две явки романовского железа и восемь явок тульского [9, с. 30, 83].

Не менее значимыми центрами кустарной металлообработки Черноземного юга России являлись г. Воронеж и Воронежский уезд. Здесь развитие железоделательных промыслов было вызвано необходимостью обслуживания государственных казенных заказов и донской струговой торговли. По сравнению с другими пунктами развития кустарной металлургии в регионе, в Воронежском уезде отмечались относительно устойчивые показатели удельного веса кузнецов по отношению к местному населению. В период необходимости обороны южных рубежей государства в уезде сохранялась занятость кузнечными промыслами в количестве одной третьей части от общей численности населения. Причем только в г. Воронеж работало практически постоянно около 30 кузнецов. Устойчивость показателя численности мастеров кузнечного производства объяснялась объективными обстоятельствами. Здесь всегда сохранялся увеличивающийся спрос на изделия из железа среди местного населения и отмечались значительные объемы казенной работы [10, л. 8–10]. При этом казенные кузнецы как отдельная категория населения в Воронежском уезде не числились вообще. Всю казенную работу выполняли различные категории служилого населения, занятые в кустарной металлургии. Как правило, кузнецы встречались среди воротников и пушкарей. В «Списке пушкарей от 1680 г.» числилось 24 пушкаря, два специалиста были связаны конкретно с металлургическим производством –

Ерема Кузнецов и Аникита Кузнец. Еще один кузнец состоял в рядах воротников.

Помимо крупных центров кустарной металлургии в пределах Черноземного юга России существовали и более мелкие. К их числу следует отнести г. Скопин, г. Данков, г. Трубчевск, г. Козлов. Здесь реализовывались государственные меры по развитию кустарной металлургии в более организованной форме по сравнению с другими пунктами региона. Привлечение к выполнению казенных работ в силу объективных причин практически отсутствовало. Действовал сбор железа в качестве налога местных кузнецов и домников.

С целью упорядоченного сбора железа в мелких пунктах кустарной металлургии региона организовывались особые учреждения – «Железная и свинцовая казна». В качестве примера можно указать «Железную и свинцовую казну» в г. Козлове, в районе Хоперского рудного поля, «Государеву пороховую свинцовую казну» в г. Орел. Эти учреждения заведовали не только сбором, но и хранением, а также последующим распределением железа.

Анализ развития кустарной металлургии Черноземного юга России в XVII в. наглядно свидетельствует о высоком уровне ее развития, характерными чертами которого являлись узкая специализация и широкий ассортимент производимой продукции. Углежог, котельники, замочники, оружейники и другие изготавливали кричное, связанное железо, полуфабрикат и готовые изделия. Выполняя казенные работы, они создали благоприятные условия для развития стратегически важной отрасли экономики региона, в развитии которой значимую роль играли государственные потребности.

В течение последующего XVIII в. в развитии кустарной металлургии региона произошли существенные сдвиги. Многие непосредственные товаропроизводители переориентировались на обслуживание производственного процесса вододействующих железоделательных заводов. Кадровый состав казенных и частных предприятий комплектовался в основном за счет бывших кустарей. Они являлись единственными специалистами, которые знали все нюансы производственного процесса. Поэтому первые поколения рабочих людей Боринского, Верхне-Липецкого, Толычевского заводов были представлены бывшими кустарями из районов активного распространения кузнечного и доменного промыслов.

Дальнейшие изменения в развитии кустарной металлургии произошли во второй половине XIX в. Они были обусловлены реформами 1860-х гг. и появлением нового кустарно-ремесленного направления в государственной политике. После отмены крепостного права, получив право выбора вида хозяйственной деятельности, многие крестьяне переориентировались на промысловую занятость в качестве основной. Мелкотоварное производство продолжило свое развитие, несмотря на конкуренцию со стороны крупного производства [12, с. 94]. Подтверждением могут служить статистические материалы земств. В соответствии с ними, на территории Центрального Черноземья во второй половине XIX в. отмечался

приоритет занятости местных жителей в мелкотоварном производстве по сравнению с крупным производством в пятикратном размере [11, с. 7].

Выводы

Таким образом, развитие кустарной металлургии в Центральном Черноземье с середины XVII в. до середины XIX в. во многом было обусловлено государственными потребностями. Необходимость обеспечения металлом ремесла, торговли, сельского хозяйства в регионе была определяющей во все времена. В отдельные хронологические периоды спрос на предметы кузнечного производства или сам металл порождался необходимостью решения частных задач внутривластного или внешнеполитического характера. К их числу относились: оборона южных границ государства, обслуживание кораблестроения, строительного дела, строительства крупных предприятий и т.д. Выполняя казенные работы, сбор металла,

уплачивая налоги, кузнецы и домники принимали самое деятельное участие в развитии стратегически важной отрасли экономики края в период трудностей на этапе становления и развития региона в качестве отдельного металлообрабатывающего региона России. В настоящее время, как и в прошлом, определяющим фактором развития металлургии выступают государственные приоритеты. Для сохранения национальных интересов в условиях действующих ограничений опыт развития кустарной металлургии, иллюстрирующий тесное сотрудничество государства и общества, должен быть наглядным примером выхода из современных кризисных реалий.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-182. Оп. 2. Д. 139.
2. Гмелин С. Путешествие по России. Ч. 1. СПб., 1801. 315 с.
3. Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частью Азова: собраны и изданы К. Александровым-Дольниковым, Н. Второвым. Кн. 1. Воронеж, 1851. 94 с.
4. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210. Столб. 431.
5. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 139.
6. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 328.
7. ГАВО. Ф. И-171. Оп. 3. Д. 101.
8. Памятники южно-великорусского наречия. Конец XVI – начало XVII веков / под ред. С.И. Коткова. М., 1990. 232 с.
9. Сакович А.И. Из истории торговли и промышленности России конца XVII века. Книга записная мелочных товаров Московской большой таможни. М., 1956. 146 с.
10. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 38.
11. Воронцов В.П. Очерки кустарной промышленности в России. СПб., 1886. 233 с.
12. Григорова В.А. Развитие кустарной промышленности Черноземного Юга России в пореформенный период: социально-экономические последствия // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2016. № 4 (273). С. 91–94.

References

1. *Gosudarstvennyi arkhiv Voronezhskoi oblasti* (GAVO) [State Archives of the Voronezh Region]. F. I-182. Op. 2. D. 139.
2. Gmelin, S. (1801) *Puteshestvie po Rossii. Ch. 1* [Traveling around Russia. Part 1]. St. Petersburg. 315 p. (In Russian)
3. *Drevnie gramoty i drugie pis'mennye pamyatniki, kasayushchiesya Voronezhskoi gubernii i chast'yu Azova: sobrany i izdany K. Aleksandrovym-Dol'nikovym, N. Vtorovym. Kn. 1* (1851) [Ancient charters and other written monuments relating to the Voronezh province and part of Azov: collected and published by K. Aleksandrov-Dolnikov, N. Vtorov. Book 1]. Voronezh. 94 p. (In Russian)
4. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* (RGADA) [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 210. Stolb. 431.
5. GAVO. F. I-182. Op. 2. D. 139.
6. GAVO. F. I-182. Op. 2. D. 328.
7. GAVO. F. I-171. Op. 3. D. 101.
8. Kotkov, S.I. (ed.) (1990) *Pamyatniki yuzhno-velikorusskogo narechiya. Konets XVI – nachalo XVII vekov* [Monuments of the South Great Russian dialect. Late 16th – early 17th centuries]. Moscow. 232 p. (In Russian)
9. Sakovich, A. I. (1964) *Iz istorii trgovli i promyshlennosti Rossii kontsa XVII veka. Kniga zapisnaya melochnykh tovarov Moskovskoi bol'shoi tamozhni* [From the history of trade and industry in Russia at the end of the 17th century. Record book of small goods of the Moscow Big Customs]. Moscow. 146 p. (In Russian)
10. GAVO. F. I-182. Op. 2. D. 38.
11. Vorontsov, V. P. (1886) *Ocherki kustarnoi promyshlennosti v Rossii*. [Essays on handicraft industry in Russia]. St. Petersburg. 233 p. (In Russian)
12. Grigorova, V. A. (2016) *Razvitie kustarnoi promyshlennosti Chernozemnogo Yuga Rossii v poreformennyi period: sotsial'no-ekonomicheskie posledstviya* [Development of the handicraft industry in the Black Earth Region of Southern Russia in the post-reform period: socio-economic consequences]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 4 (273), 91–94. (In Russian)

Поступила в редакцию 01.10.2025

Подписана в печать 30.12.2025

Original article

UDC 94(4)

DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_151

**DEVELOPMENT OF HANDICRAFT METALLURGY IN THE CENTRAL BLACK EARTH REGION:
PAST EXPERIENCE IN MODERN REALITIES
(mid. 17th – mid. 19th centuries)**

Victoria A. Grigorova¹, Alexander V. Perepelitsyn²

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia¹

Voronezh, Russia

Voronezh State Pedagogical University¹

Voronezh, Russia

¹*Dr. Hist. Sci., Professor of the Department of Social, Humanitarian, Economic and Legal Disciplines,*

ORCID ID: 0000-0003-3277-0635, e-mail: vagrigorovamvd@yandex.ru

²*Dr. Hist. Sci., Professor of the Department of Russian History,*

ORCID ID: 0000-0003-2050-4209, тел.: +7 (473) 255-06-67, e-mail: avp64@mail.ru

Abstract. This article analyzes the development of artisanal metallurgy in the Central Black Earth Region from the second half of the 17th to the second half of the 19th centuries. The authors begin their discussion in the mid-17th century, the time when the southern Black Earth region of Russia—the future Central Black Earth Region—was formed as a distinct artisanal metalworking region of Russia. The upper boundary of the article is the period of implementation of bourgeois reforms, which laid the foundation for capitalist relations and the concentration of production, which influenced the country's economy as a whole. The article examines in detail the deep roots of artisanal metallurgy in the region, the positive and negative factors in its development, and the specifics of state-owned and private forms of development. The difficulties encountered in the formation and development of the region as a distinct metalworking region in Russia are analyzed. The authors draw a historical parallel between the present and the past, demonstrating the decisive importance of state priorities in the development of regional metallurgy at all times.

Keywords: handicraft metallurgy, blacksmiths, blast furnace operators, peasants, artisans, artisans, Central Black Earth Region, Southern Black Earth Region of Russia, Russia, bourgeois reforms.

Cite as: Grigorova, V.A., Perepelitsyn, A.V. (2025) Development of Handicraft Metallurgy in the Central Black Earth Region: Past Experience in Modern Realities (mid. 17th – mid. 19th centuries). *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (4), 151–155. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_151

Received 01.10.2025

Accepted 30.12.2025